

*Ем Н.Б.

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

Казахстан, Алматы

E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ СЕМЬЯХ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОВ)

Аннотация. В условиях глобализации и роста числа международных браков в Южной Корее формируется новая социальная категория – дети из мультикультурных семей. Несмотря на возрастающий интерес исследователей к этой теме, остаётся недостаточно изученной группа детей, чьи матери являются русскоязычными мигрантками из стран СНГ. Настоящее исследование направлено на выявление особенностей формирования этнической идентичности детей в таких семьях. Эмпирической базой послужат материалы полевого исследования, проведённого автором в Сеуле и других регионах Южной Кореи в 2013 году (анкетирование и полуструктурированные интервью с русскоязычными матерями и их детьми), а также планируемое повторное исследование в 2025 году. Теоретическую основу работы составляют теория социальной идентичности (Тэджфел), концепция аккультурации (Берри), а также транснациональный подход, позволяющий рассматривать идентичность как гибридную и изменчивую. В статье формулируются гипотезы о динамике этнической идентичности: предполагается, что дети, воспитывающиеся в русскоязычных семьях, сталкиваются с противоречием между доминирующей идеологией моноэтничности в корейском обществе и культурным наследием семьи; при этом они проявляют стратегии гибридизации, культурного выбора и символического самоконструирования. Научная новизна исследования заключается в обращении к редко изученной группе русскоязычных семей и использовании лонгитюдного подхода. Полученные результаты могут способствовать более глубокому пониманию процессов интеграции мультикультурных детей в Южную Корею и формированию инклюзивной образовательной и социальной политики.

Ключевые слова: этническая идентичность, мультикультурная семья, русскоязычные женщины, брачные мигранты, Южная Корея.

Благодарность: Данная статья подготовлена в рамках исследования в Институте Кюджангак Сеульского национального университета (at the Kyujanggak Institute for Korean Studies, Seoul National University) при финансовой поддержке Fellowship Grant of the Korea Foundation 2025-FFR-INV-1881.

Введение

Моноэтническая Корея является площадкой, где можно обозреть этапы стремительного роста межэтнических браков за последние десятилетие. Феномен межэтнических браков в Южной Корее стал проявляться в конце 1990-х годов, постепенно занимая более видимые позиции как на государственном, так и повседневном уровне (таблица 1).

Таблица 1 Статус международного брака¹

¹ Статус международного брака. 국제결혼현황 // Источник: KOSIS, Ministry of Gender Equality and Family. https://www.index.go.kr/unity/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2430

Партнер	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Иностранная женщина	14 822	14 869	16 608	17 687	11 100	8 985	12 007	14 710	15 624
Иностранн ый мужчина	5769	5966	6090	5956	4241	4117	4659	5007	5135
Всего МНБ	20591	29835	22698	23643	15341	13 102	16666	19717	20759

Одним из последствий межэтнических браков, как правило южнокорейских мужчин и иностранных женщин, стало появление растущего количества детей от этих мультикультурных браков. Постепенно корейское общество стало осознавать, что мультикультурные дети требуют особого подхода в организации их социальной жизни, в том числе и образовательной системы. Трудности адаптации матерей стали сопровождаться сложностями в адаптации с корейскими сверстниками детей от иностранных жен. В первую очередь, на фоне дискриминации и стигматизации присутствие межкультурных детей во все еще моноэтническом южнокорейском обществе ставило вопросы этнической идентичности как со стороны самих детей, так и со стороны их матерей и корейского общества.

В этой связи особое значение приобретает теоретическое осмысление процессов формирования этнической идентичности у детей мультикультурных семей. Для анализа данного феномена в статье используются четыре исследовательские перспективы: теория социальной идентичности Г. Тэджфела (Tajfel, 1981), модель аккультурации Дж. Берри (Berry, 1997), классическая теория ассимиляции Р. Парка и Э. Бургесса (Park, Burgess, 1921), а также концепция транснационализма (Vertovec, 2009). Эти подходы позволяют рассматривать идентичность не как статичное явление, а как динамичный процесс, формирующийся на пересечении культурных традиций семьи, ожиданий принимающего общества и глобальных транснациональных практик.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на несколько ключевых теоретических подходов, позволяющих рассмотреть процессы формирования этнической идентичности у детей из мультикультурных семей в Южной Корее.

Прежде всего, важное значение имеет теория социальной идентичности Г. Тэджфела (Tajfel, 1981). Согласно этому подходу, идентичность личности формируется не только на основе индивидуальных характеристик, но и через принадлежность к определённым социальным группам. Для детей из международных семей проблема самоопределения обостряется, так как они одновременно включены в несколько социальных и культурных контекстов. Теория Тэджфела помогает объяснить, каким образом дети балансируют между идентичностью «корейца» и идентичностью, связанной с этническим наследием их родителей-мигрантов.

Не менее значимой является концепция аккультурации Дж. Берри (Berry, 1997), которая выделяет четыре возможные стратегии взаимодействия индивида с принимающим обществом: ассимиляция, сепарация, интеграция и маргинализация. Применение этой модели позволяет выявить, какие стратегии выбирают дети русскоязычных матерей в условиях корейской образовательной системы и общества, сохраняющего моноэтнический дискурс.

Вместе с тем, обращение к классической теории ассимиляции Р. Парка и Э. Бургесса (Park, Burgess, 1921) важно для понимания долгосрочных социальных процессов. Их концепция «растворения» меньшинств в доминирующем обществе через стадии контакта, конфликта, приспособления и ассимиляции позволяет выявить, насколько применимы эти

идеи в современной Южной Корее, где политика мультикультурализма официально декларируется, но фактически сталкивается с барьерами.

Наконец, значительную эвристическую ценность имеет теория транснационализма (Vertovec, 2009), рассматривающая идентичность как гибридную, динамичную и формируемую в транснациональных социальных полях. Дети в мультикультурных семьях, особенно при наличии трансграничных связей (язык, медиа, родственные сети), становятся носителями транснациональных идентичностей, выходящих за рамки традиционных этнических категорий.

Таким образом, синтез этих теоретических перспектив позволяет рассматривать этническую идентичность детей из мультикультурных семей в Южной Корее как результат сложного взаимодействия факторов: социальных категорий и групповой принадлежности (Тэджфел), стратегий культурного выбора (Берри), долгосрочных тенденций адаптации (Парк и Бургесс), а также транснациональных практик и дискурсов (Вертовек).

На взгляд автора, по прошествии десяти лет в южнокорейском обществе произошли изменения в государственной политике, социальных программах и в целом, отношении социума к иностранным матерям и их мультикультурным детям.

Эмпирической базой исследования послужат материалы, собранные автором в 2013 году в Южной Корее, включавшие анкетирование и полуструктурированные интервью с русскоязычными матерями, состоящими в международных браках, и их детьми. Продолжение исследования планируется в сентябре–октябре 2025 года в формате лонгитюдного дизайна.

В первую очередь будет предпринята попытка установить контакт с женщинами, участвовавшими в исследовании 2013 года. После получения информированного согласия (подписания соответствующего документа) респонденткам будет предложено заполнить онлайн-анкету, размещённую на платформе Google Forms, что является удобным инструментом для сбора и систематизации данных (Evans, Mathur, 2005). Анкета позволит выявить базовые социально-демографические характеристики, а также особенности воспитания детей и их адаптации в школе и обществе.

Следующим этапом станут полуструктурированные интервью, в ходе которых респондентки будут приглашены к беседе о жизненном опыте и особенностях воспитания детей в мультикультурных семьях. Данный метод позволяет сочетать направленность исследования с открытостью к личным нарративам и новым темам, которые поднимают участницы (Kvale, 2007). Все интервью будут проводиться с соблюдением принципов исследовательской этики: гарантируется конфиденциальность, обезличивание данных (кодирование или использование псевдонимов), информированное согласие и право на отказ от участия на любом этапе (Silverman, 2016). Полученные данные будут транскрибированы, закодированы и проанализированы с использованием качественного контент-анализа.

В случае, если количество участниц, повторно включённых в исследование, окажется ограниченным, планируется использование метода «снежного кома» (snowball sampling) для привлечения новых респонденток из числа матерей, воспитывающих мультикультурных детей в Корее (Biernacki, Waldorf, 1981). Предполагаемый объём выборки составляет от 20 до 40 человек. Планируется либо охватить респонденток из разных регионов Южной Кореи, либо сосредоточиться на жителях Сеула и его пригородов для более глубокого анализа локального контекста.

Обсуждение

Постепенно в академической литературе стали появляться работы, уделяющие внимание вопросам этнической идентичности в мультикультурных семьях. В первые годы появления контингента иностранных детей в южнокорейском обществе в результате

миграции трудовых мигрантов, брачных мигрантов и северокорейских беженцев стали обращать внимание на трудности взаимодействия с корейским социумом на примере организаций дошкольного образования. Среди вопросов, когда «родители выражали беспокойство относительно издевательств и непонимания своих детей со стороны сверстников», а также «желания со стороны родителей желание скрыть этническое происхождение детей в образовательной среде» в центре оставался вопрос трудностей мультикультурного образования. Исследования выявили, что «южнокорейские педагоги часто настаивают на «нашем» или «южнокорейском» пути для родителей и поэтому часто сталкиваются с трудностями в общении со школьной системой» (Lee Yoon H. Yoo Seon Bang, 2012).

Исследователи ставили вопросы дискриминации детей из мультикультурных семей в Южной Корее предметом исследования во многих работах. Сначала внимание уделялось детям трудовых мигрантов, но большее внимание привлекали случаи мультикультурных семей, численность которых стремительно увеличивалась в последнее десятилетие. (Brannen, 2014).

Позже этническая идентичность мультикультурных детей изучалась в контексте социальной идентичности, формирующейся под влиянием структурных факторов, таких, как, бедность, языковой барьер, изоляция родителей. Исследователи делают вывод, что «дети в таких семьях растут в условиях, где родители находятся в состоянии изоляции, что влияет на формирование идентичности и чувство принадлежности» (Kim, A., 2018: 63).

Обстоятельные этнографические исследования межэтнических отношений среди учеников из моно и мультикультурных семей в Южной Корее стали проводиться позже. Так, было получено, что «для большинства моноэтнических детей вопрос культурного различия мало значим, а многоэтнические дети ощущают препятствия в достижении уровня эмоционального единства». Также, эмоциональное измерение принадлежности играет ключевую роль: принадлежность проявляется в повседневных практиках близости – дружбе, совместных занятиях. (Walton, 2018:93-115).

Другое этнографическое исследование также выявило «культурное и этническое гражданство, особенно в контексте их материнской иммигрантской принадлежности». Исследователь представил теорию «этнизированного гражданства» матери, в качестве повседневной практики социального включения и исключения. Автор показала, что «повседневный опыт этих детей структурируется не столько юридическим статусом, сколько восприятием происхождения их родителей» (Lee, 2020:2376-2394).

В последние годы вопросы мультикультурных детей рассматривались в контексте «процесса трансформации Южной Кореи из этнически однородного общества в мультикультурное». Идентичность детей от международных браков становится «новой зоной напряженности и трансформации» (Guneu, 2023).

Фокусируясь на политике мультикультурализма в Южной Корее, последние исследования подчеркивают, что «несмотря на официальную риторику о культурной открытости, практика остается ассимиляционной и направлена на воспроизводство этнонациональной однородности» (Lee, Govindasamy, Tan, 2025).

Таким образом, дискурс по вопросам идентичности мультикультурных детей может быть рассмотрен в контексте изучения разрыва между декларативной и реальной инклюзией, а также как пример структурной маргинализации по этнокультурному признаку.

Результаты исследования

Примечательным могут быть примеры исследований, как корейские иммигрантские семьи с детьми младшего возраста формируют этническую идентичность в США (Yu, 2017: 51-61). Данный кейс демонстрирует, что вопреки стереотипам «дети и родители по-разному переживают идентичность». В то время, когда родители создавали для себя нестигматизи-

зированной и позитивную идентичность, например, «другой кореец» или «нетипичный кореец», (Yu, 2017: 58), дети демонстрируют более устойчивую и позитивную этническую идентичность (Yu, 2017). Это опыт может быть противопоставлен опыту идентичности детей в мультикультурных семьях в Корее.

Каким образом государство решает вопросы мультикультурных детей на примере Тайваня, другого направления брачной миграции в Азии, было примечательно для сравнения политики в отношении матерей и их мультикультурных детей в обоих странах. Матери-иммигранты рассматриваются одновременно как «демографическое решение» и «социальная угроза качеству населения путем рождения мультикультурных детей», что отражалось на адаптации и идентификации детей (Lan Pei-Chia, 2019: 318-333).

Опыт мультикультурных семей выявил примеры неравенства в мультикультурных семьях. Авторы анализируют, как государственная политика, экономические факторы и социальные иерархии, формируют неравенства, исследуя «феномен трансграничных браков между мужчинами из Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Япония) и женщинами из менее развитых стран Юго-Восточной Азии (Lu, Yeung, 2021:879-910).

Таким образом, формирование этнической идентичности детей из мультикультурных семей происходит в условиях системного неравенства. «Дети в мультикультурных семьях часто растут в такой среде, где культура их матери игнорируется или считается неважной. Из-за этого им сложно почувствовать себя частью этой культуры, и их этническая идентичность развивается в условиях, где часть их происхождения оказывается вытесненной или подавленной» (Lu, Yeung, 2021:879-910).

Этническая идентичность детей в мультикультурных семьях в Южной Корее рассматривались и в зависимости от страны происхождения матери. Так, примеры, где иностранной матерью детей являлись женщины из Японии (Nayoung Heo, 2018. pp.2750-2769). Влияние этнической принадлежности мексиканских матерей на формирование идентичности детей было изучено, в результате получен вывод, что мультикультурные дети «не только результат мультикультурного слияния, но и продукт социального восприятия их родителей в обществе» (Freeman, 2011: 63–87). Интервью вьетнамских женщин в браке в Южной Корее также проливают свет на некоторые вопросы государственной политики в отношении брачных мигрантов и их семей (Bui, 2022:421-452). Другое исследование показало на примере вьетнамских матерей динамику языковых идеологий во времени, когда стратегические решения родителей по отношению к языку матери обуславливались социальными и экономическими реалиями во времени (Park, and Lee, 2024:1114–1127). Примечателен опыт этнографического исследования, когда корейская женщина приняла ислам и вышла замуж за пакистанца, и ее дети подвергались системной дискриминации и социальной изоляции из-за религиозной и расовой стигматизации, несмотря на корейское происхождение матери. В статье демонстрируется двойное давление, с которым сталкиваются дети в межэтнических мусульманских семьях в Южной Корее: с одной стороны, этническая инаковость (пакистанское происхождение), с другой – религиозная (исламская идентичность) (Sheikh, 2021: 233-257).

Таким образом, в исследованиях демонстрируется, что идентичность детей в мультикультурных семьях формируется под давлением общественных стереотипов. Кроме того, следует отметить, что целенаправленных исследований русскоязычных мультикультурных детей в Южной Корее не было замечено в англоязычной литературе.

В современной российской историографии вопросы этнической идентичности детей в межнациональных семьях в последнее время поднимаются все чаще в связи с ростом числа межэтнических браков. Так, авторы исследуют стратегии родителей в повседневной жизни, такие как, язык общения, участие в праздниках, что и определяет тип складывающейся этнической идентичности у детей. Авторы определили, что «у детей из межэтнических семей

этническая самоидентификация будет формироваться в трех основных вариантах: моноэтническая идентичность как результат принятия идентичности одного из родителей, биэтническая идентичность – принятие идентичности обоих родителей, этническая индифферентность – отказ от этнической идентичности того и другого родителя.» (Безрукова, 2023:119) В результате, «наиболее благоприятной для формирования устойчивой этнической идентичности является интегративная стратегия, при которой оба родителя активно транслируют элементы своих этнокультурных традиций».

В российской научной традиции внимание к этнической идентификации детей из межатнических семей связано с анализом ассимиляционных процессов в условиях полиэтнических регионов. Так, в условиях таких регионов была зафиксирована устойчивая тенденция к отказу от этнической идентичности у значительной доли подростков, особенно в межнациональных семьях (Ахметов и др., 2020). Подобные феномены на постсоветском пространстве связаны с изменениями в государственной политике и общественных нормах в результате чего, это как часть более широкой трансформации идентичности в сторону гражданской нации.

Если в русскоязычных странах постсоветского пространства происходило размывание этнической идентичности у детей из межнациональных семей, то интересным был бы тот факт, что русскоязычные женщины в браке в южнокорейском контексте оказывались в ситуации, где сохраняется давление на матерей и их детей в мультикультурных семьях с целью их «включения в корейскую этничность» через язык, образование и административные категории (Ахметов и др., 2020). В этом сравнении очевидно, что этническая идентификация детей в мультикультурных семьях в Южной Корее более институционализирована и менее вариативна, чем в условиях, откуда вышли русскоязычные брачные мигранты.

В данной статье автор делает попытку представить основные теоретические гипотезы в рамках изучения вопроса этнической идентичности детей в мультикультурных семьях русскоязычных матерей в Южной Корее. В 2013 году автором данной работы было проведено полевое исследование с целью изучения проблем адаптации и аккультурации в международном браке в Южной Корее. Одними из результатов, касающихся вопросов адаптации и этнической идентификации детей, были получены следующие выводы. На основе анализа государственной политики и полевых интервью с матерями рассматриваются реальные трудности в образовании, социальной интеграции и восприятии детьми себя в корейском обществе. Предыдущее исследование продемонстрировало, что, несмотря на наличие развитой государственной инфраструктуры поддержки «мультикультурных семей», сохранялись языковые, культурные и психологические барьеры, а также стигматизация и дискриминация (Yem, 2020).

Так, выдвигались следующие положения. Во-первых, государственная политика с середины 2000-х перешла от поддержки трудовых мигрантов к поддержке мультикультурных семей, включая законы 2007 и 2008 гг., создание центров помощи и образовательных программ. Одними из ярких позитивных новшеств было признано внедрение в школьные программы разделов о мультикультурализме, развитие сети Центров поддержки мультикультурных семей, которых в 2010 году было определено более 170 центров. В то же время, среди недостатков реализации было признано ограниченное пользование услугами центров женщинами из Центральной Азии, а также тот факт, что помощь чаще касалась языка и трудоустройства, а не комплексной адаптации детей.

В исследовании среди проблем детей были выявлены: языковой барьер и отставание в учебе; дискриминация и буллинг со стороны сверстников; сегрегация в «специальных» классах, ведущая к стигматизации; высокий уровень «отсева» из школ по сравнению с корейскими детьми. Все это формировало опасение будущих социальных последствий таких,

как риск отчуждения, формирование чувства непринадлежности, снижение перспектив на будущее. Исследование делало вывод, что при сохранении институциональной поддержки требуется пересмотр подхода для устранения стигматизации и создания условий для полноценной этнокультурной интеграции.

Так, на основе этих выводов ставятся задачи проверить гипотезы, по каждой из которых были проработаны вопросы открытого и закрытого характера. Рассмотрим каждую из них.

Гипотеза 1. За 10–12 лет уровень социальной интеграции детей из международных браков женщин из СНГ в Южной Корее повысился, но при этом сохраняются формы скрытой дискриминации. Такие вопросы, как «сталкивался ли ребенок с насмешками и дискриминацией в школе?»; «Как он ощущает себя среди корейских сверстников?», а также вопросы по выявлению изменений в отношении социума к детям в международных браках позволяют проверить динамику открытой и скрытой дискриминации. Эта гипотеза напрямую связана с теорией социальной идентичности Тэджфела (1981), объясняющей механизмы разделения на «своих» и «чужих» (ingroup vs. outgroup). Она также перекликается с исследованиями корейских авторов (Shin, 2019; Lee, 2016), отмечающих сохранение скрытых форм исключения в школьной среде.

Гипотеза 2. Языковая компетенция в корейском у этих детей достигла уровня сверстников, однако владение языком матери снизилось, что может вести к частичной ассимиляции. Вопросы о языке общения и об отношении к языку матери и интересу к нему выявят баланс между корейским и родным языком. Здесь ключевой является модель аккультурации Дж. Берри (1997): снижение владения родным языком при сохранении корейского указывает на преобладание стратегии ассимиляции. В то же время исследования о билингвизме мультикультурных детей в Корее показывают, что школьная система редко поддерживает сохранение «материнских языков».

Гипотеза 3. Выбор этнической идентичности детей зависит от семейной стратегии и культурной активности матери (сохранение языка, праздников, поездок на родину). Вопросы о самоидентификации себя самим ребенком со слов матери, а также семейные практики в сохранении традиций и кухни, а также вопросы, выявляющие роль отца в воспитании этнической культуры дадут данные о связи идентичности и семейных практик. Этот вывод подтверждается исследованиями о передаче этничности через семейные практики и соответствует транснациональному подходу (Vertovec, 2009), где именно поддержание «каналов памяти» (язык, праздники, путешествия) формирует гибридную идентичность.

Гипотеза 4. Политика мультикультурализма в школах улучшила институциональную поддержку, но сегрегация в виде отдельных программ продолжает стигматизировать детей. Вопросы, выявляющие наличие друзей из числа корейцев или представителей страны матерей или других мультикультурных детей позволяют проверить, осталась ли сегрегация. Эта гипотеза соотносится с классической теорией ассимиляции Парка и Бургесса (1921), где выделены стадии контакта, конфликта, адаптации и ассимиляции. Современные исследования показывают, что специальные программы для «мультикультурных детей» нередко закрепляют стигму, а не снимают её (Kim, 2018).

Гипотеза 5. Влияние отца и родственников по линии отца на этническую идентичность ребёнка усиливает корейский компонент идентичности, особенно в семьях, где мать меньше передаёт язык и культуру. Вопросы «Какую роль в воспитании играет отец?» и другие помогут проверить эту связь. Эта гипотеза отражает специфику корейской патрилинейной системы: «корейскость» традиционно передаётся через отцовскую линию. Здесь также можно использовать подход gender studies, показывающий различия в роли матери и отца в формировании идентичности.

Гипотеза 6. Дети из этих браков имеют более высокую вероятность построения транснациональной идентичности, если они сохраняют язык и культурные связи с родиной матери, что расширяет их карьерные возможности. Вопросы «Какие планы у вашего ребенка? Какова роль таких детей в будущем корейского общества?» помогут выявить влияние идентичности на карьеру и планы. Эта гипотеза связана с концепцией транснационализма (Vertovec, 2009), где акцент делается на множественные принадлежности и расширенные социальные ресурсы. Она отражает растущее значение «транснационального капитала» в карьерных траекториях мультикультурной молодежи.

Заключение

Данное лонгитюдное исследование планируется выстроить с позиции видения со стороны матерей из СНГ. Их роль как «культурных медиаторов» важна, но их влияние зависит от уровня владения корейским языком, поддержки со стороны мужа и доступа к образовательным ресурсам. Нарративы, что автор планирует собрать в 2025 году, позволят увидеть две стороны трансформации ситуации за 10 лет. С одной стороны, как изменились дети (язык, идентичность, адаптация), с другой стороны – как изменилась среда (школа, общество, государственная политика). В результате мы планируем получить ответ – остаётся ли формальный подход к мультикультурализму и интеграции, или корейское общество переступило кризисный этап и создало условия реальной инклюзии в отношении к мультикультурным детям на примере кейса русскоязычных матерей.

Таким образом, автор данной работы определил основные географические границы исследования, основную выборку респондентов и методы исследования, получив одобрение на проведение социологического исследования в Локальном этическом комитете Казахского национального университета имени аль-Фараби.

Вместе с тем значимость данного проекта выходит за рамки методологического описания. Возвращение к респонденткам спустя более десяти лет позволяет увидеть динамику изменений не в абстрактных цифрах, а в конкретных судьбах. Такой подход важен как для академического понимания процессов аккультурации, так и для практической выработки более гибкой образовательной и социальной политики.

Автор надеется, что исследование внесёт вклад в дискуссию о будущем мультикультурной Кореи и станет дополнительным ресурсом для тех, кто работает с семьями и детьми мигрантов. В конечном счёте речь идёт не только о статистике и теориях, но и о реальной жизни людей, которые формируют новое поколение южнокорейского общества.

Литература:

Ахметов, Святоха, Филимонова, 2020 – *Ахметов Р. Ш., Святоха Н. Ю., Филимонова И. Ю.* Этническая самоидентификация детей в межнациональных семьях (на примере Оренбургской области) // *Геополитика и экогеодинамика регионов.* 6(3). pp. 324-331

Безрукова, Самойлова, 2019 – *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 22(3). 2019. С.113-140

Berry, 1997 – *Berry J. W.* Acculturation and Adaptation: A General Framework // *Applied Psychology: An International Review.* – 1997. – Vol. 46, № 1. P. 5-68.

Biernacki, Waldorf, Biernacki, Waldorf, 1981 – *Biernacki P., Waldorf D. Biernacki P., Waldorf D.* Snowball sampling: Problems and techniques of chain referral sampling // *Sociological Methods & Research.* Vol. 10 (2). P. 141–163.

Brannen, McLellan, 2014 – *A Brannen F., McLellan D.* A Perspective of Cultural Change in Korea and Its Impact on Children from Multicultural Families // *IOSR Journal of Humanities and Social Science.* Vol.19. № 6. pp. 19-30

- Bui, 2022 – *Bui Thi My Hang*. The Marriage Migration Regime of Vietnamese Women in South Korea: Evolving Roles of Governments, Matchmakers, and Migrants // *아시아리뷰*. Vol.12. №1. 2022. pp.421-452
- Evans, Mathur, 2020 – *Evans J. R., Mathur A.* The value of online surveys // *Internet Research*. – 2005. – Vol. 15 (2). – P. 195–219.
- Freeman, 2011 – *Freeman C.* Mexican Female Marriage Migrants in South Korea: Creating Homeland in a Homogenous Hostland // *Asian and Pacific Migration Journal*. Vol.20. №1. 63–87
- Guney, Koroğlu, 2023 – *Guney B., Koroğlu Türközü H.* Transformation of South Korea from a Homogeneous Society to a Multicultural Society: Main Factors of Transition // *Journal of Cultural Studies*. Vol.17. №1. 2023. pp. 223-246
- Kvale, 2007 – *Kvale S.* Doing Interviews. – London: SAGE, 2007. – 160 p.
- Kim, 2018 – *Kim A.* Social Exclusion of Multicultural Families in Korea // *Social Sciences*. Vol.7. №4. p. 63
- Lan, 2019 – *Lan Pei-Chia*. From Reproductive Assimilation to Neoliberal Multiculturalism: Framing and Regulating Immigrant Mothers and Children in Taiwan // *Journal of Intercultural Studies*. Vol.40. №3. pp. 318-333
- Lee – *Lee C. S.* Contested Everyday Cultural Citizenship: ‘Mixed Race’ Children and Their Ethnicized Citizenship in South Korea // *Ethnic and Racial Studies*. Vol.43. №13: 2020. pp.2376-2394
- Lee, Govindasamy, Tan, 2025 – *Lee M., Govindasamy G., Tan S. K.* Korean Multiculturalism and the Emergence of Foreign Brides in South Korea // *WILAYAH: The International Journal of East Asian Studies*. Vol.14. №1. 2025. pp.83-96
- Lee, Yoo, 2012 – *Lee Yoon H., Yoo Seon Bang*. Becoming Multicultural in South Korea: Listening to the Voices of Multicultural Parents in Early Childhood Schools // *International Journal of Early Childhood Education*. Vol. 18. №1. 2012. pp.95-119
- Lu, Yeung, 2021 – *Lu S., Yeung W. J. J.* The Rise in Cross-national Marriages and the Emergent Inequalities in East and Southeast Asia // *Population and Development Review*. Vol.47. № 4. pp.879-910
- Nayoung, 2018 – *Nayoung Heo*. “We are not simply ‘multicultural’”: intersecting ethnic and religious identities of Japanese-Korean young adults in South Korea // *Ethnic and Racial Studies*. Vol.41. №15. pp.2750-2769
- Park, Burgess, Park, Burgess, 1921 – *Park R. E., Burgess E. W. Park R. E., Burgess E. W.* Introduction to the Science of Sociology. – Chicago: University of Chicago Press, P.1040.
- Park, Lee, 2024 – *Park Mi Yung, and Lee Jin Choi*. Changing Attitudes Toward Heritage Language Education: A Longitudinal Study of Marriage-Migrant Mothers in South Korea. // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, Vol. 27, № 8. 2024. pp. 1114–1127
- Sheikh, 2021 – *Sheikh F.* Feminist Ethnography in South Korea: Documenting Conversion to Islam in “Multicultural” Korea and the Gendered Struggle for Belonging. // *European Journal of Korean Studies*. Vol.21. №1. 2021. pp. 233-257
- Silverman, 2016 – *Silverman D.* Interpreting Qualitative Data. – London: SAGE, 448 p.
- Tajfel, 1981 – *Tajfel H.* Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 544 p.
- Vertovec, 2009 – *Vertovec S.* Transnationalism. – London; New York: Routledge, 194 p.
- Walton, 2018 – *Walton J.* ‘I am Korean’: contested belonging in a ‘multicultural’ Korea. In Halse, C (ed), *Interrogating belonging for young people in schools*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, 2018. pp.93-115

Yem, 2016 – Yem, N. Social adaptation of children in married women of Central Asia in South Korea in 2000 // Journal of Oriental Studies. Vol.65. №4. Retrieved from <https://bulletin-orientalism.kaznu.kz/index.php/1-vostok/article/view/4767> (Accessed: 25.08.2025)

Yu, 2017 – Yu H.M. Negotiating Identities and Communities: Unheard Voices of Korean Immigrant Parents and Young Children // Global Studies of Childhood. Vol.7, №1. 2017. pp. 51-61

References:

Akhmetov, Svyatokha, Filimonova, 2020 – Akhmetov R. Sh., Svyatokha N. Yu., Filimonova I. Yu. Etnicheskaya samoidentifikatsiya detey v mezhnatsionalnykh semyakh (na primere Orenburgskoy oblasti) [Ethnic self-identification of children in international families (on the example of the Orenburg region) // Geopolitics and eco-geodynamics of regions] // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 6(3). pp. 324-331(in Rus).

Bezrukova, Samoylova, 2019 – Bezrukova O.N., Samoylova V.A. Etnicheskaya identichnost detey v mezhetnicheskikh semyakh v kontekste kultury roditelstva [Ethnic identity of children in interethnic families in the context of parental culture // Journal of sociology and social anthropology] // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. 22(3). 2019. C.113-140(in Rus).

Berry, 1997 – Berry J. W. Acculturation and Adaptation: A General Framework // Applied Psychology: An International Review. – 1997. – Vol. 46, № 1. P. 5-68. (in Eng).

Biernacki, Waldorf, Biernacki, Waldorf, 1981 – Biernacki P., Waldorf D. Biernacki P., Waldorf D. Snowball sampling: Problems and techniques of chain referral sampling // Sociological Methods & Research. Vol. 10 (2). P. 141–163. (in Eng).

Brannen, McLellan, 2014 – A Brannen F., McLellan D. A Perspective of Cultural Change in Korea and Its Impact on Children from Multicultural Families // IOSR Journal of Humanities and Social Science. Vol.19. № 6. pp. 19-30. (in Eng).

Bui, 2022 – Bui Thi My Hang. The Marriage Migration Regime of Vietnamese Women in South Korea: Evolving Roles of Governments, Matchmakers, and Migrants // 아시아리뷰. Vol.12. №1. 2022. pp.421-452. (in Eng).

Evans, Mathur, 2020 – Evans J. R., Mathur A. The value of online surveys // Internet Research. – 2005. – Vol. 15 (2). – P. 195–219. (in Eng).

Freeman, 2011 – Freeman C. Mexican Female Marriage Migrants in South Korea: Creating Homeland in a Homogenous Hostland // Asian and Pacific Migration Journal. Vol.20. №1. 63–87. (in Eng).

Guney, Köroğlu, 2023 – Guney B., Köroğlu Türközü H. Transformation of South Korea from a Homogeneous Society to a Multicultural Society: Main Factors of Transition // Journal of Cultural Studies. Vol.17. №1. 2023. pp. 223-246. (in Eng).

Kvale, 2007 – Kvale S. Doing Interviews. – London: SAGE, 2007. – 160 p.

Kim, 2018 – Kim A. Social Exclusion of Multicultural Families in Korea // Social Sciences. Vol.7. №4. p. 63. (in Eng).

Lan, 2019 – Lan Pei-Chia. From Reproductive Assimilation to Neoliberal Multiculturalism: Framing and Regulating Immigrant Mothers and Children in Taiwan // Journal of Intercultural Studies. Vol.40. №3. pp. 318-333. (in Eng).

Lee – Lee C. S. Contested Everyday Cultural Citizenship: ‘Mixed Race’ Children and Their Ethnicized Citizenship in South Korea // Ethnic and Racial Studies. Vol.43. №13: 2020. pp.2376-2394. (in Eng).

Lee, Govindasamy, Tan, 2025 – Lee M., Govindasamy G., Tan S. K. Korean Multiculturalism and the Emergence of Foreign Brides in South Korea // WILAYAH: The International Journal of East Asian Studies. Vol.14. №1. 2025. pp.83-96. (in Eng).

Lee, Yoo, 2012 – Lee Yoon H., Yoo Seon Bang. Becoming Multicultural in South Korea: Listening to the Voices of Multicultural Parents in Early Childhood Schools // International Journal of Early Childhood Education. Vol. 18. №1. 2012. pp.95-119. (in Eng).

Lu, Yeung, 2021 – Lu S., Yeung W. J. J. The Rise in Cross-national Marriages and the Emergent Inequalities in East and Southeast Asia // Population and Development Review. Vol.47. № 4. pp.879-910. (in Eng).

Nayoung, 2018 – Nayoung Heo. “We are not simply ‘multicultural’”: intersecting ethnic and religious identities of Japanese-Korean young adults in South Korea // Ethnic and Racial Studies. Vol.41. №15. pp.2750-2769.

Park, Burgess, Park, Burgess, 1921 – Park R. E., Burgess E. W. Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the Science of Sociology. – Chicago: University of Chicago Press, R.1040.

Park, Lee, 2024 – Park Mi Yung, and Lee Jin Choi. Changing Attitudes Toward Heritage Language Education: A Longitudinal Study of Marriage-Migrant Mothers in South Korea. // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism, Vol. 27, № 8. 2024. pp. 1114–1127.

Sheikh, 2021 – Sheikh F. Feminist Ethnography in South Korea: Documenting Conversion to Islam in “Multicultural” Korea and the Gendered Struggle for Belonging. // European Journal of Korean Studies. Vol.21. №1. 2021. pp. 233-257.

Silverman, 2016 – Silverman D. Interpreting Qualitative Data. – London: SAGE, 448 p.

Tajfel, 1981 – Tajfel H. Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 544 p.

Vertovec, 2009 – Vertovec S. Transnationalism. – London; New York: Routledge, 194 p. (in Eng).

Walton, 2018 – Walton J. ‘I am Korean’: contested belonging in a ‘multicultural’ Korea. In Halse, C (ed), Interrogating belonging for young people in schools, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, 2018. pp.93-115.

Yem, 2016 – Yem, N. Social adaptation of children in married women of Central Asia in South Korea in 2000 // Journal of Oriental Studies. Vol.65. №4. Retrieved from <https://bulletin-orientalism.kaznu.kz/index.php/1-vostok/article/view/476> (Accessed: 25.08.2025) (

Yu, 2017 – Yu H.M. Negotiating Identities and Communities: Unheard Voices of Korean Immigrant Parents and Young Children // Global Studies of Childhood. Vol.7, №1. 2017. pp. 51-61.

Ем Н.Б.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Аңдатпа. Жаһандану және халықаралық неке санының өсуі барысында Оңтүстік Кореяда жаңа әлеуметтік категория – көп мәдениетті отбасылардан шыққан балалар қалыптасуда. Зерттеушілердің осы тақырыпқа деген қызығушылығының артуына қарамастан, аналары ТМД елдерінен орыс тілді мигранттар болып табылатын балалар тобы жеткіліксіз зерттелген. Осы зерттеу осындай отбасылардағы балалардың этникалық сәйкестігін қалыптастыру ерекшеліктерін анықтауға бағытталған. Автордың 2013 жылы Сеулде және Оңтүстік Кореяның басқа аймақтарында жүргізген далалық зерттеу материалдары (орыс тілді аналармен және олардың балаларымен сауалнама жүргізу және жартылай құрылымдалған сұхбаттар), сондай-ақ 2025 жылы жоспарланған қайта зерттеу эмпирикалық негіз болады. Жұмыстың теориялық негізі-әлеуметтік сәйкестілік теориясы (Таджфель), аккультурация тұжырымдамасы (Берри), сондай-ақ сәйкестікті гибриді және өзгермелі деп санауға мүмкіндік беретін трансұлттық тәсіл қолданды. Мақалада этникалық сәйкестілік динамикасы туралы гипотезалар тұжырымдалған: орыс тілді отбасыларда тәрбиеленетін

балалар корей қоғамындағы моноэтностық идеология мен отбасының мәдени мұрасы арасындағы қайшылыққа тап болады деп болжануда; сонымен бірге олар будандастыру, мәдени тандау және символдық өзін-өзі құру стратегияларын көрсетеді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы – орыс тілді отбасылардың сирек зерттелген тобына қарастыру. Нәтижесінде Оңтүстік Кореядағы көпмәдениетті балалардың интеграция процестерін тереңірек түсінуге және инклюзивті білім беру және әлеуметтік саясатты қалыптастыруға ықпал ететіні айқындалды.

Кілт сөздер: этникалық сәйкестілік, көп мәдениетті отбасы, орыс тілді әйелдер, неке мигранттары, Оңтүстік Корея.

Алғыс: бұл мақала Сеул ұлттық университетінің Кюжангак институтында (at the Kyujanggak Institute for Korean Studies, Seoul National University) Fellowship Grant of The Korea Foundation 2025-FFR-INV-1881 ғылыми жобасын орындау аясында жазылған.

Yem N.B.

*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz*

ETHNIC IDENTITY OF CHILDREN IN MULTICULTURAL FAMILIES IN SOUTH KOREA: THE CASE OF RUSSIAN-SPEAKING WOMEN MIGRANTS – TOWARDS A PROBLEM STATEMENT

Abstract. In the context of globalization and the growing number of international marriages in South Korea, a new social category has emerged – children from multicultural families. While academic interest in this subject is increasing, children of Russian-speaking migrant mothers from the CIS countries remain understudied. This study aims to explore the construction of ethnic identity among these children. The empirical basis includes fieldwork conducted by the author in Seoul and other regions of South Korea in 2013 (questionnaires and semi-structured interviews with Russian-speaking mothers and their children) as well as a planned follow-up study in 2025. The theoretical framework draws on Social Identity Theory (Tajfel), Berry's model of acculturation, and transnational approaches that conceptualize identity as hybrid and fluid. The article formulates hypotheses concerning the dynamics of ethnic identity: children raised in Russian-speaking families are expected to experience a tension between the dominant ideology of monoethnicity in Korean society and the cultural heritage of their families. At the same time, they demonstrate strategies of hybridization, cultural choice, and symbolic self-construction. The novelty of this research lies in its focus on a rarely studied group – Russian-speaking families in South Korea – and in the application of a longitudinal approach. The findings are expected to provide deeper insights into the integration processes of multicultural children in South Korea and to contribute to the development of inclusive educational and social policies.

Keywords: ethnic identity, multicultural families, Russian-speaking women, marriage migrants, South Korea

Acknowledgment: This article was prepared as part of a research project at the Kyujanggak Institute for Korean Studies, Seoul National University, with financial support from Fellowship Grant of the Korea Foundation 2025-FFR-INV-1881

Автор туралы мәлімет:

Ем Наталья Борисовна – тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қиыр Шығыс кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz)

Информация об авторе:

Ем Наталья Борисовна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры Дальнего Востока КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы Казахстан, эл.почта: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz)

Information about authors:

Yem Natalya – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Far East Studies, al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, email: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz)